
Собрание сочинений в 11 томах. Т. 6.

М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957

OCR Бычков М.Н.

*От меня произойдет закон, и правду мою я выставлю
светом для народов.*

Исайя, LI, 4

ГЛАВА ПЕРВАЯ

В обширной и многосторонней полемике, возбужденной в печати выходом в отставку бывшего министра народного просвещения и обер-прокурора святейшего синода, графа Толстого, далеко не последнее место занимает спор о заслугах этого сановника по духовному ведомству. Одна из петербургских газет – именно, "Новое время", – делая общую оценку заслугам графа, пришла к тем заключениям, что по духовному ведомству его распоряжения были во многих отношениях лучше и целесообразнее его распоряжений по министерству народного просвещения. Это подало повод к замечательному спору, который, по моему мнению, до сих пор не выяснен и не окончен. Между тем это очень интересно не для того только, чтобы сойтись на одном мнении о графе Толстом, а тут есть дело гораздо более важное.

Я не имею никакой нужды входить в оценку справедливости высказанного мнения, но должен заметить, что оно довольно распространено и было поддержано в Петербурге "Церковно-общественный вестник", газетой очень здравомыслящей и в церковных вопросах сведущей. Зато в Москве это мнение показалось очень обидным и несправедливым, и одна из тамошних газет, "Современные известия", выступила с резкими замечаниями против такой оценки заслуг графа Д. А. Толстого по святейшему синоду. Московская газета вспомнула об оскудении плодов веры и, как на особенную вредность для церкви, – указала на неудачную попытку графа Толстого ввести, вместо нынешнего бесконтрольного консисторско-архиерейского суда, – суд в другой форме – более правильной и более защищающей личность от произвола.

На этом разыгралось дело, доведенное только до того, что поспорившие стороны высказались и замолчали; московская газета осталась при своем мнении, а петербургские – при своем; дело же не подвинулось ни на волос, да даже едва ли и уяснилось для публики, которой, однако, необходимо иметь о нем верное понятие. Правда, "Церковно-общественный вестник", возражая "Современным известиям", дал хороший ответ на нападки московской газеты и указал, что нынешний закрытый консисторско-архиерейский суд не только во всех отношениях неудовлетворителен, но и не согласен с древнею церковною практикою; но все эти доказательства, – убедительные и веские для людей сведущих, – большинству публики почти совсем недоступны. Кто у нас знает каноны? кто знаком с старою церковною практикою? Таких людей очень немного в духовенстве и почти совсем нет в публике. А между тем то, что мы, по обыкновению, называем публикою, есть, в известном смысле, та же церковь, то есть собрание людей, связанных единством духовных интересов, и ради этих-то интересов всем нам пристойно знать об этом деле и иметь свое мнение о значении нынешнего нашего духовного суда, так как от него зависит клир, а от хорошего или дурного клира зависит развитие духовной жизни народа, до сих пор еще весьма мало и весьма неудовлетворительно наставленного в христианском учении. Поэтому, мне кажется, не напрасно будет предложить общественному вниманию вопрос о духовном суде еще в одной простейшей и понятнейшей форме, в которой всякому и незнакомому с канонами человеку станут понятны выдающиеся недостатки нынешнего консисторско-епископского суда. Тогда и враги реформ в этом вопросе и враги всего вообще нового судопроизводства в состоянии будут сравнить то, за что они стоят, с тем, что они гонят, – и, может быть, совесть и здравый смысл и им вложат что-нибудь другое в сердце. К счастью и благодаря небольшой дозе внимания, какое мне всегда внушало мое равнодушие к церковным делам, я имею возможность предложить об этом небольшую, но документальную беседу; а непрерываемым документом, на который я буду ссылаться, мне будут служить ведомости одной